

Д.С. Лавринович

ЛИБЕРАЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНАЯ ОППОЗИЦИЯ ЦАРИЗМУ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1915 – 1917 гг.)

Взаимоотношения различных этносов зависят от степени разреженности национальных противоречий. Остается малоизученной попытка решения данной проблемы либерально-консервативной оппозицией царизму в годы первой мировой войны.

Весной-летом 1915 г. германо-австрийское наступление поставило под угрозу государственную независимость России. Неудачи на фронтах дополнились политическим и экономическим кризисом в тылу. В августе 1915 г. в Государственной думе сформировался т.н. Прогрессивный блок. Он включил в себя 6 фракций: кадетов, прогрессистов, “Союза 17 октября”, земцев-октябристов, центра и прогрессивных националистов. Кроме того, думское большинство поддерживали национальные объединения – мусульманское, белорусско-литовско-польское, а также польское коло. К блоку примкнули и 3 группы Государственного совета: академическая, центра и

внепартийного объединения. Всего в оппозиционный союз вошло ок.316 членов российского парламента [1, с.3].

Националисты и группа центра были поборниками идеи единой и неделимой России, защитниками господствующего положения русской нации и православной церкви. Также они были политическими антисемитами. В программе партии националистов большими буквами было записано: “Равноправие евреев недопустимо” [2, с.368]. Октябристы стояли за сохранение “исторически сложившегося унитарного характера” государственного строя империи, но “с признанием за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей” [2, с.343]. Они полностью отвергали возможность национальной автономии для отдельных народов страны. Право на известную самостоятельность, по их мнению, имела исключительно Финляндия.

Более передовые взгляды были у либералов – прогрессистов и кадетов. Они добивались равноправия всех национальностей Российской империи, допускали автономное государственное устройство не только для Финляндии, но и для Царства Польского. Не отрицая в принципе подобного же права и для других окраин России, либералы, однако, отдавали предпочтение идее культурного самоуправления. Согласно их точке зрения, установление местной автономии было возможно только после укоренения в стране гражданских прав и создания полноправного народного представительства [2, с.329]. По мнению кадетов, в первую очередь надо было добиться разрешения на использование национальных языков в суде и начальной школе.

В IV Государственной думе были депутаты и от Беларуси. Во фракцию правых входило 4 депутата от Северо-Западного края, во фракцию националистов и умеренно-правых – 23, группу центра – 2, во фракции земцев-октябристов и прогрессистов – по 1, в белорусско-польско-литовскую группу – 5 [3, с.50]. Несмотря на то, что часть представителей западных губерний вошла в Прогрессивный блок, белорусский вопрос не был представлен в его программе. Представители оппозиционных парламентских фракций не признавали существования белорусской народности в качестве самостоятельного этноса, а белорусский язык считали диалектом русского.

В статье, опубликованной в газете «Минское Русское Слово», автор под многозначным псевдонимом «Катон» утверждал, что «белоруссизм» явление новое, искусственное, возникшее в 1906 г. в Вильно и «в государственном смысле пока не опасное, т.к. никаким успехом среди белорусского крестьянства оно не пользуется». В конце статьи разъяснялось, что белорусы - это: «...среднерусское племя (или группа племен) – в Могилевс-

кой, Минской, северной части Гродненской, западной части Смоленской и некоторых частях Витебской, Виленской и Черниговской губерний» [4, с.3]. Что же касается белорусско-литовско-польской группы, то, по замечанию исследователя Ю. Веселовского, все “эти краевцы – шляхта, помещики и большинство католиков, которые вышли из белорусского народа, не остались ему верными... и в конце оказались в польском окружении” [5, с.25]. Современные белорусские историки категорично утверждают, что “настоящих защитников социальных и национальных прав белорусского народа в четвертой Думе не было” [3, с.56].

Февральский переворот 1917 г. положил конец царизму и оживил движение за национальное самоопределение на окраинах Российского государства. Попытка либерально-консервативной оппозиции решить национальные проблемы в стране и избежать революционного взрыва потерпели крах.

Литература

1. В Государственной думе // Утро России. – 25.08.1915. – №234.
2. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. – М., 1995.
3. *Забайскі М.М., Пуцік У.С.* Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906 – 1917 гг.). – Мн., 1998.
4. Катон. Белорусский «национализм» // Минское Русское Слово. – 13.01.1913. – №166.
5. *Вesялоўскі Ю.* Беларусь у Першай Сусветнай вайне (Гістарычны нарыс) / Рэд. А. Мірановіч. – Беласток –Лендан, 1996.